

УРОКИ КОСОВО: НАТО И РОССИЯ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Косовский кризис, всколыхнувший Европу, явился зеркальным отражением сложных процессов в региональной и мировой политике в эпоху после окончания холодной войны. Распад СФРЮ был обусловлен ослаблением государственной власти, острым социально-экономическим кризисом и нерешенностью межнациональных проблем. По существу, СФРЮ представляла собой полуйскусственное образование. Национализм и сепаратизм были одновременно причиной и следствием распада бывшего федеративного государства. Попытки сербских властей подавить национализм силой обернулись трагедией для жителей Косово, как албанцев, так и сербов. Ситуация резко обострилась с началом военной интервенции НАТО.

До сих пор обсуждается вопрос о легитимности вмешательства Североатлантического союза во внутренние дела суверенного государства. Лорд Робертсон, оправдывая принятое тогда решение, мотивировал его тем, что, во-первых, «правительство Югославии не выполнило принятые ранее Советом Безопасности ООН резолюции»; во-вторых, «Генеральный секретарь ООН неоднократно предупреждал (сербские власти - А.И.) об угрозе гуманитарной катастрофы в Косово»; в-третьих, НАТО принимала во внимание «угрозу подобной катастрофы в свете нежелания Югославии разрешить кризис мирным путем»; в-четвертых, «не было уверенности в том, что очередная резолюция Совета Безопасности ООН будет принята в ближайшем будущем»; и, наконец, учитывалась угроза миру и безопасности в регионе.¹ Дабы придать этим аргументам больший вес Генеральный секретарь НАТО использовал сослагательное наклонение: «Если бы НАТО не выступила, югославский режим продолжил бы политику жестоких репрессий по отношению к косовским албанцам».² Возможно, что так (хотя сослагательное наклонение - это дорога в никуда), но факт остается фактом: НАТО попрапа меж-

¹ Иванов Александр Гаврилович, Кубанский государственный университет, проректор, заведующий кафедрой, профессор, доктор исторических наук

дународное право, возвела силу в разряд универсальных средств разрешения кризисов.

В результате проведения операции «Аллайд Форс» пожар на Балканах оказался потушенным, хотя угли продолжают тлеть. По сути, косовский кризис перешел в свою вялую, затяжную стадию. Для Сербии мир оказался чуть слаще войны, поскольку неясна судьба Косово, а Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы наталкивается на множество препятствий.

Пакт производит двойственное впечатление. С одной стороны, он может заложить прочный фундамент стабильных и безопасных Балкан. Но с другой - возникают сомнения, что это практически возможно. И дело прежде всего в том, что процесс перехода от войны к миру сопряжен с немалыми трудностями. Включение в Пакт в качестве действующих лиц и исполнителей слишком большого числа организаций (причем, совершенно разного рода) ставит под сомнение реализацию заложенных в него идей. К тому же процесс формирования гражданской администрации, призванной придти на смену военным в Косово, затягивается. Особое беспокойство вызывает положение сербского меньшинства в Косово. Сербы постоянно подвергаются насилию со стороны косовских албанцев, что было признано в «Заявлении о ситуации на Балканах» на сессии Североатлантического совета на уровне министров обороны в Брюсселе 8 июня 2000 г.: «Мы весьма сожалеем, что группы меньшинств по-прежнему уязвимы в связи с актами насилия со стороны косовских албанских экстремистов».³ Возникают и другие вопросы. Так, если Косово остается неотъемлемой частью Союзной Республики Югославия (а об этом не раз заявляли руководящие деятели стран НАТО), то кто осуществляет там реально властные функции? Во всяком случае, не сербы, которые были вынуждены покинуть край. Причем НАТО ничего не предприняла, чтобы не допустить такой исход. Какне законы действуют (или, наоборот, не действуют) в Косово? Не меньше вопросов может возникнуть в связи с реализацией финансово-экономического блока Пакта стабильности для Юго-восточной Европы, тем более что предварительные итоги миротворчества в Боснии в этом смысле не вдохновляют. К этому необходимо добавить еще один немаловажный аспект. Военная операция НАТО против Сербии ударила бумерангом по отношениям альянса с Россией: эти отношения были заморо-

жены и находятся на отметке пусть не холодной войны, но прохладного мира.

Затяжной кризис на Балканах (в Боснии и Герцеговине, а затем в Косово) повлиял на выработку НАТО новой Стратегической концепции. Ключевым ее пунктом и, одновременно, предметом серьезных расхождений между Россией и альянсом является положение о возможности «проведения операций реагирования на кризис вне статьи 5 Вашингтонского договора». ⁴ Таким образом, НАТО по сути идентифицировала интересы коллективной обороны в Евроатлантическом регионе с глобальными.

Итак, в международных отношениях произошла тихая революция. Она обозначила наступление новой эры, которая пришла на смену переходному периоду 1990-х гг. Это были годы отмирания остатков ялтинско-потсдамской системы международных отношений. В эпоху противостояния сверхдержав - СССР и США - баланс интересов поддерживался при помощи баланса силы. Стороны боялись и уважали друг друга. С крахом коммунизма и распадом СССР эмоции ушли на задний план. Прагматизм, пусть даже противоречащий международному праву, становится нормой в мировой политике.

Однако глобализм стратегии НАТО неизбежно столкнется с серьезными трудностями. Россия официально высказала свое отрицательное отношение к положению новой Стратегической концепции НАТО о возможности ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора. Россия никогда не примет концепцию однополярного мира (по сути мира под эгидой США), ибо в противном случае для нее не останется достойного места в мировой политике. Китай, хотя и связанный тесными экономическими узами с США, также не захочет играть подчиненную роль. Да и некоторые европейские страны, несмотря на свою приверженность союзническим отношениям с США, с подозрением относятся к гегемонистским устремлениям Вашингтона. Впрочем, не стоит переоценивать самостоятельность Европы. Она относительно и даже условна, если иметь в виду НАТОвские структуры.

Следует признать, что Россия так и не выработала стратегию взаимоотношений с НАТО. Ссылки в концепции внешней политики Российской Федерации на основополагающий акт от 27 мая 1997 г., призывы к его безусловному выполнению - свое-

образная дань дипломатическому протоколу. Ведь уроки Косово поставили Россию перед жесткими и нелицеприятными реалиями. Один из них сводится к тому, что с ней попросту не считались, если ее позиция расходилась с позицией НАТО. Другой - Россию не мытьем, так катаньем пытаются вытеснить с Балкан. Объективности ради необходимо заметить, что Кремль невольно сам способствовал этому, делая ставку на С.Милошевича.

Победа В.Коштуницы на президентских выборах в Югославии открыла новую страницу в истории Сербии и Балкан. Запад все-таки добился своего. О корректности методов говорить не приходится: действовал принцип «цель оправдывает средства».⁵ Новизна ситуации заключается прежде всего в том, что на смену конфронтации Запада с Сербией пришел диалог. Запад поспешил снять частично санкции с Сербии, преподнеся это как жест доброй воли. Но триумф Коштуницы способен инициировать не только позитивные, но также негативные последствия для Сербии. В перспективе, причем не столь отдаленной, вырисовывается отделение от нее Черногории и Косово. И дело даже не в «пронсках» Запада против Белграда, а в том, что крах авторитарного режима в федеративном государстве всегда вызывает реакцию его распада. Так было с посттитовской СФРЮ и с СССР. При этом люди нередко забывают истину: стремление к свободе совсем не обязательно оборачивается ее приобретением.

С учетом уроков Косово в отношениях России и НАТО возможно развитие нескольких сценариев. Один из них - оставить все, как есть, придерживаясь формулы «ни войны, ни мира». Он вполне устраивает антинаатовскую общественность России и так называемые патриотические силы. Однако его реализация чревата дальнейшей утратой Россией влияния в Европе и мире. Россия слишком много потеряла в ельцинское десятилетие, чтобы и дальше «плыть по течению».

Нельзя исключать вхождение России в НАТО. В практическом плане это сняло бы проблему расширения НАТО на Восток и подозрения России относительно глобальных амбиций альянса. Правда, такой вариант малоперспективен с учетом все тех же антинаатовских настроений в Государственной Думе Российской Федерации и за ее стенами.

Третий вариант - противопоставить НАТО военно-политический блок с участием в нем России и Белоруссии. Одна-

ко подобный сценарий обернулся бы для России непосильным финансовым бременем и резким ухудшением и без того непростых отношений с Западом. Фактически это означало бы "второе издание" холодной войны.

Думается, что наиболее перспективным будет развивать и углублять отношения с НАТО с учетом не только взаимных интересов, но также общих задач, вызовов XXI века. Сближение России с Североатлантическим союзом придаст Европе (и не только ей) больше стабильности, станет предпосылкой и обязательным условием формирования общеевропейской системы безопасности.

Но на пути к созданию подобной системы существует немало трудностей. Без участия США она окажется неэффективной, а в американской внешней политике все более отчетливо просматривается тенденция к гегемонизму. В Москве и в столицах западных держав неодинаково представляют себе функциональность элементов, способных составить систему безопасности. Руководители Запада отдают приоритет НАТО, тогда как Кремль, раздраженный недавним поведением альянса, предпочел бы усиливать ОБСЕ. В новой Стратегической концепции НАТО отдельный пассаж отведен ОБСЕ, которая признана как самая представительная организация по безопасности в Европе на региональном уровне.⁶ Но ранее, во введении, сказано, что НАТО играет главную роль в структуре евроатлантической безопасности.⁷ С учетом уроков Косово и глобальных амбиций альянса эта роль необязательно может быть сугубо миротворческой.

Видимо, в формирующейся структуре европейской безопасности необходима система сдержек и противовесов. Это вполне демократический принцип, который не позволит группе держав, допустим, той же НАТО во главе с США диктовать свою волю остальным. Важно также вернуться к застарелым болевым проблемам Европы (например, кипрской), чтобы не допустить возникновения нового очага напряженности. В этой связи большое значение приобретает превентивная дипломатия, совершенствование механизма предотвращения конфликтов. Здесь особое место должно быть отведено ОБСЕ, накопившей богатый опыт урегулирования кризисов и преодоления последствий конфликтов. В рамках ОБСЕ необходимо повысить статус нейтральных стран, как объективных и непредвзятых третейских арбитров.

Параллельно должен набирать силу процесс реформирования ООН. В частности, давно уже назрел вопрос расширения Совета Безопасности ООН и включения в него таких стран, как Германия, Япония, Индия. Недопущение в Совет Безопасности первых двух лишено всякой логики и просто неэтично на пороге XXI века.

С точки зрения всеобщей безопасности крайне важно уменьшать военную составляющую, отдавая все больший приоритет политическим и дипломатическим механизмам. В перспективе не исключено ядерное разоружение Европы, которая должна стать в новом тысячелетии стабильным и безопасным континентом.

¹ Kosovo one year on. Achievement and Challenge. Lord Robertson of Port Ellen: Secretary General of NATO. P. 24.

² Ibidem.

³ NATO Press Release M-NAC-D-1(2000) 63-8 June 2000.

⁴ The Reader's Guide to the NATO Summit in Washington 23-25 April 1999. Brussels, 1999. P. 52.

⁵ См.: «Независимая газета», 17 октября 2000 г.

⁶ The Reader's Guide to the NATO Summit in Washington 23-25 April 1999. P. 49.

⁷ Ibid. P. 47.